

Ли Исинь

КОНЦЕПТЫ "ДОБРО" И "ЗЛО" В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И СКАЗОК А. С. ПУШКИНА)

Статья посвящена анализу концептов "добро" и "зло" в русских народных волшебных сказках и в волшебных сказках А. С. Пушкина. Вербальная репрезентация данных концептов представлена в плане многоуровневых средств: лексических, морфологических, стилистических и текстовых. Сравнение этих средств позволяет выявить сходство и различие в сознании коллектива и индивида.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 146-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

объяснить некоторые процессуальные особенности переработки научной информации, которые не имеют аргументированного объяснения в рамках других теорий речепонимания. К числу таковых можно отнести стратегии и тактики уплотнения и сепарации научной информации, дифференцированный подход слушателей к переработке знакомой и незнакомой информации, особенности и способы понимания новой информации, стратегии идентификации терминов, в том числе и в неполных контекстах, стратегии смыслоформулирования.

Список литературы

1. Бехтель Э., Бехтель А. Контекстуальное опознание. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
2. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977. 413 с.
3. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. С. 153-211.
4. Лебединский С. И. О стратегиях смыслоформулирования // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному: сб. науч. ст. Минск: Колорград, 2016. Вып. 1. С. 106-113.
5. Лебединский С. И. Стратегии конструирования ментальных репрезентаций по аналогии // Лингводидактика: новые технологии в обучении русскому языку как иностранному: сб. науч. ст. Минск: Изд. центр БГУ, 2016. Вып. 2. С. 71-78.
6. Лебединский С. И. Стратегии смыслового восприятия и интерпретации устной иноязычной научной речи. Минск: БГУ, 2014. 296 с.
7. Лебединский С. И. Стратегии смыслоформулирования и конструирования ментальных репрезентаций // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1. Филология. Минск, 2015. № 5. С. 22-29.
8. Ришар Ж. Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. М.: Ин-т психологии РАН, 1998. 232 с.
9. Johnson-Laird P. N. Mental Models: Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. 513 p.
10. Kintch W. The Use of Knowledge in Discourse Processing: A Construction-Integration Model // Psychological Review. 1988. Vol. 95. P. 163-182.
11. Kintsch W., Dijk van. Towards a Model of Text Comprehension and Production // Psychological Review. 1978. Vol. 85. P. 363-394.
12. Whitney P., Budd D., Bramucci R. S., Crane R. On Babies Bath Water and Schemata: A Reconstruction of Top-Down Processes in Comprehension // Discourse Processes. 1995. Vol. 20. № 2. P. 135-166.

CONTEXTUAL THESAURUS-BASED MODEL TO UNDERSTAND ORAL SCIENTIFIC SPEECH

Lebedinskii Sergei Ivanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belarusian State University, Minsk
rki@bsu.by

The article provides a theoretical justification of author's contextual thesaurus-based model to understand oral scientific speech. The study focuses on the strategies to process scientific information, in particular, the author mentions the following ones: strategies to compress and separate information streams, key words search, advanced context activation, acquiring deeper and more detailed context, categorization, classification and systematization of the perceived information, constructing mental representations and understanding new information. These strategies along with the individual data processing strategies form the operational basis of general macro-strategy by which the denotative structure of the perceived scientific text is reproduced.

Key words and phrases: models to understand speech; understanding of oral scientific speech; strategies to understand oral scientific speech; prognostic models; context; broadening and detailing the context; strategies of advanced context activation; constructing representations; formation of conceptual structure; cognitive styles.

УДК 81'42; 801.81:398

Статья посвящена анализу концептов «добро» и «зло» в русских народных волшебных сказках и в волшебных сказках А. С. Пушкина. Вербальная репрезентация данных концептов представлена в плане многоуровневых средств: лексических, морфологических, стилистических и текстовых. Сравнение этих средств позволяет выявить сходство и различие в сознании коллектива и индивида.

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; волшебная сказка; народная сказка; авторская сказка; концепт «добро»; концепт «зло»; языковая репрезентация.

Ли Исинь

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
isinli@mail.ru

**КОНЦЕПТЫ «ДОБРО» И «ЗЛО» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
 (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК И СКАЗОК А. С. ПУШКИНА)**

В последние десятилетия в современной лингвистике получил широкое распространение термин «концепт», хотя его дефиниция до сих пор неоднозначна. Во многом это обусловлено тем, что понятие концепта

рассматривается в аспекте разных подходов. Так, в частности, с точки зрения лингвокультурного подхода понимание концепта определяется тем, что он признается базовой единицей культуры, концентрирует в себе культурные знания. По мнению Ю. С. Степанова, «концепт – понятие, за которым в нашем сознании возникает давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры» [14, с. 19].

Представители лингвокогнитивного подхода (Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, З. Д. Попова, И. А. Стернин [4; 6; 10] и др.) рассматривают концепт как единицу концептуальной картины мира. Так, в «Кратком словаре когнитивных терминов» концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [6, с. 90]. С точки зрения Н. Н. Болдырева, концепты понимаются как «идеальные, абстрагированные единицы, смыслами которых человек оперирует в процессе мышления. Они отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, “квантов” знания. Человек мыслит концептами» [4, с. 24]. При этом исследователи отмечают, что концепты «не только мыслятся, они переживаются» [13, с. 55].

Эти подходы, на наш взгляд, не исключают, а дополняют друг друга. Во многом их объединяет то, что данные типы концептов имеют, прежде всего, план выражения, представленный языковыми репрезентантами, в качестве которых выступают разноуровневые единицы языка и речи. В своем единстве эти единицы позволяют увидеть и описать репрезентативную базу того или иного концепта в структуре текста.

Наиболее интересным языковым материалом для исследования концепта, на наш взгляд, является сказка. Сказка как один из основных жанров устного народного творчества отражает, открывает и позволяет пережить смысл важнейших общечеловеческих ценностей и жизненного опыта в целом. Центральное место в сознании русского народа занимают концепты, связанные с морально-нравственными оценками человека: «истина», «ложь», «добро», «зло», «Бог», «судьба» и др. Предметом настоящей статьи являются концепты ДОБРО и ЗЛО, которые широко представлены в сказках и всегда встречаются в паре, представляя собой бинарную оппозицию. Они противопоставлены друг другу по значению и вместе составляют основу мироздания, определяя его морально-нравственную сущность.

Целью данной статьи является описание состава языковых репрезентантов концептов ДОБРО и ЗЛО в народных и авторских сказках. Сходство и различие в языковой репрезентации позволяют нам сравнить языковое сознание народа и конкретного автора – А. С. Пушкина, представляющих собой, соответственно, коллективное и индивидуальное языковое сознание. Для достижения поставленной цели были привлечены тексты волшебных сказок А. С. Пушкина [11] и народных сказок из сборника «Русские народные сказки» под редакцией А. Н. Афанасьева [7], сюжеты которых похожи на авторские сказки. Выбор волшебных сказок связан с тем, что, в отличие от бытовых сказок и сказок о животных, в волшебных сказках борьба добра и зла наиболее ярко представлена.

Среди волшебных сказок А. С. Пушкина были выбраны: «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» [11, с. 25-48], «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» [Там же, с. 52-65] и «Сказка о рыбаке и рыбке» [Там же, с. 71-76]. Соответственно, народной сказкой, которая имеет похожие мотивы со «Сказкой о царе Салтане», является «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», записанная А. Н. Афанасьевым в 5 вариантах [7, т. 2, с. 374-388]. Но пятый вариант был написан на белорусском языке, поэтому мы не включили этот вариант в анализ. Схожим сюжетом «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» обладает «Волшебное зеркальце» из сборника А. Н. Афанасьева [Там же, с. 123-133]. Сюжет «Сказки о рыбаке и рыбке» похож на сказку «Жадная старуха» [Там же, т. 1, с. 126-127]. Стоит отметить, что хотя «Сказка о золотом петушке» А. С. Пушкина [11, с. 66-71] тоже является волшебной сказкой, но, по мнению пушкинистов (А. А. Ахматова, К. А. Бойко и др.), сюжет этой сказки был заимствован из арабского источника [2, с. 161-176; 3, с. 113-120]. В русских народных сказках нет ни одной сказки, которая имеет похожий сюжет, поэтому в исследование мы не включили данную сказку.

Важнейшим компонентом в описании концептов является, на наш взгляд, привлечение словарного материала, который позволяет осмыслить устоявшееся понятийное содержание концептов в целом. В разных типах словарей лексема «добро» обозначает следующее:

- «добро – в широком смысле слова как благо означает ценностное представление, выражающее положительное значение чего-либо в его отношении к некоему стандарту или сам этот стандарт» [15, с. 675];
- 1. «ср. вещественно, все доброе ср. имущество или достаток, стяжание, добришко, особ. движимость»; 2. «в духовном знач. благо, что честно и полезно, все чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина; противоположно худу и злу» [5, с. 443];
- «нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу; добрый поступок» [9, с. 137];
- «(доброе, полезное) дело, благо, благодеяние, благотворение, пожертвование, услуга, одолжение; имущество, достаток, собственность, достояние, состояние, пожитки, скарб» [1, с. 99].

«Зло» толкуется в словарях следующим образом:

- «ценностное представление, противоположное добру (благу), универсалия культуры, основополагающая для морали и этики. Оно охватывает негативные состояния человека и силы, вызывающие эти состояния» [15, с. 47];

- «худое, лихое, худо, лихо; противополож. добро. Духовное начало двояко: умственное и нравственное; первое относится к истине, а противоположно ко лжи; второе к добру (благу) и к худу, злу. Всякое зло противно божескому порядку. В отвлеченном виде зло олицетворяется духом тьмы» [5, с. 683];

- 1. «нечто дурное, вредное, противоположное добру; злой поступок»; 2. «беда, несчастье, неприятность»; 3. «досада, злость» [9, с. 189];

- «худо, лихо; с сердцем, грозно, злобно, раздражительно, гневно, сердито, злое, злое начало, неправда, свирепо, злость, ядовито, несчастье, язва, неприятность, озверело, досада, обозленно, яростно, беда, желчь, злоба» [12].

Анализ данных словарных статей позволяет прийти к выводу о том, что «добро» обозначает должное и нравственно-положительное, то, что хорошо, полезно, нужно человеку, с чем связаны надежды людей, представления о свободе и счастье. «Зло» – нравственно-отрицательное и предосудительное, обозначает плохое, влекущее за собой беды, страдания, горе, несчастье. Зло противоположно добру.

Языковая репрезентация данных концептов в сказочном тексте имеет многоуровневую систему языковых средств, которая включает лексические, морфологические, стилистические и текстовые средства. Результаты проведенной работы обобщенно представлены ниже и отражают рассмотрение выявленных нами языковых репрезентаций с учетом полевой структуры концепта [10, с. 58].

Ядро концепта ДОБРО формирует лексема *добро*. Но такой способ репрезентации очень мало встречается: 3 раза в народных сказках (1 раз в сказке «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре», 2 раза в сказке «Волшебное зеркальце»); 2 раза в сказках А. С. Пушкина (1 раз в «Сказке о царе Салтане», 1 раз в «Сказке о рыбаке и рыбке»).

В приядерной зоне концепта ДОБРО на лексическом уровне единицами репрезентации являются синонимы слова *добро* и их дериваты: *добрый, доброта, добродушный, благо, благословенье, благословить*. В народных сказках такие единицы встречаются чаще (14 раз), чем в авторских (7 раз). Но слово *добродушный* появилось только в авторской сказке «О мертвой царевне и о семи богатырях».

На морфологическом уровне для описания приядерной зоны использованы разные виды имен (существительное: *благо, доброта*; прилагательное: *добрый, добродушный*) и глаголы (*благословить*). В народных сказках имена используются чаще (11 раз), чем глаголы (3 раза), но в авторских сказках наоборот: глаголы реализованы чаще (4 раза), чем имена (3 раза).

В связи с особенностью периферии языковая репрезентация концепта ДОБРО представлена разными языковыми способами.

На лексическом уровне выявлены слова, которые имеют ассоциации с «добро»: *хорошо, красивый, умный, славный, верный, веселый, радость, милость, обрадоваться, любить, любоваться, бог*. В народных сказках таких ассоциатов 54, а в авторских сказках – 104. При этом в авторских сказках выявлены новые лексеммы, которые в народных сказках не встретились: *надежный, храбрый, прилежный, могучий, дружный, мудрец*.

На морфологическом уровне в качестве ассоциатов выступают имя существительное (*радость, милость, веселье*), которое реализовалось 13 раз в народных сказках, тогда как в авторских сказках его употребление чаще (35 раз). При этом такие репрезентанты, как *спаситель, удалец, мудрец, пожелание*, только появились в авторских сказках. Количество имен прилагательных (*красивый, умный, славный, верный, веселый*) представлено больше по сравнению с существительными: 26 раз в народных сказках, 48 раз в авторских (*надежный, храбрый, прилежный, могучий, дружный* встретились только в авторских сказках), т.е. всего 74 раза.

Глаголы *веселиться, любить* появились всего 29 раз, в том числе 12 раз в народных и 17 раз в авторских. Глаголы *обрадоваться, любоваться* встретились только в народных сказках, а глаголы *полюбоваться, величать, славить, смилосьваться* – только в авторских.

Наречие представлено 18 раз, в том числе 4 раза в народных и 14 раз в авторских сказках. Причем наречия *приятно, сердечно, усердно* мы нашли только в авторских сказках.

На синтаксическом уровне для описания периферии концепта ДОБРО используются свободные словосочетания, фразеологизмы или целые предложения. Например, *Жить-поживать душа в душу; Жить-поживать да добра наживать* («По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» [7, т. 2, с. 374-388]); *Не худо* («Сказка о царе Салтане» [11, с. 25-48]); *ласковое слово* («Сказка о рыбаке и рыбке» [Там же, с. 71-76]). В народных сказках выявлено 8 таких единиц, в авторских сказках – 14.

На текстовом уровне в народных и в авторских сказках олицетворением добра являются герои сказок. Например, *князь Гвидон и царевна-лебедь* в «Сказке о царе Салтане» [Там же, с. 25-48]; *Марья-царевна* в народной сказке «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» [7, т. 2, с. 374-388].

На основе анализа языковых репрезентаций концепта ДОБРО мы приходим к следующему выводу: по сравнению с народными сказками в авторских сказках средства выражения концептов имеют более экспрессивные и многообразные характеристики, что находит отражение в количестве различных многоуровневых средств для описания структуры рассматриваемого концепта.

Ядро концепта ЗЛО формирует лексема *зло*, но встречается она только 1 раз в народных сказках и 1 раз в авторских.

Для описания приядерной зоны концепта ЗЛО использованы синонимы и дериваты «зла»: *злой, злодейка, злиться, худо, лихо, лиходейка*. В народных сказках такие единицы встречаются реже (12 раз), чем в авторских (20 раз). Но слова *злиться* и *лихо* обнаружены только в авторской «Сказке о царе Салтане».

Способы языковой репрезентации периферии концепта ЗЛО разнообразны.

На лексическом уровне нами выявлены следующие слова, которые имеют ассоциации со словом *зло*. Это: *горе, немилость, сердиться, завидовать, обмануть, озорчиться, умирать, плакать, гневаться, казнить, мертвый и др.* В народных сказках представлены 57 таких единиц, в авторских сказках – 70. В авторских сказках встречаются новые лексемы, которые в народных сказках отсутствовали: *горевать, врать, окриветь, разболеться, своенравный, дурачина, простофиля, разбранить, забранить, браниться, бунтовать, вздуриться*.

На морфологическом уровне мы имеем 67 единиц различных именных частей речи: в том числе имя существительное (*бессчастье, немилость*) появилось всего 8 раз в народных сказках, 23 раза в авторских (*дурачина, простофиля, гибель, чародей* появились только в авторских сказках). Имя прилагательное появилось 15 раз в народных сказках (*поганый*), 21 раз в авторских (*ненастный, своенравный, гневный* встретились только в авторских сказках); всего 36 раз.

Глаголы *умирать, обмануть* реализуются 61 раз, в том числе 30 раз в народных и 31 раз в авторских. Глаголы *грозить, опозорить* встретились только в народных сказках, а глаголы *горевать, врать, окриветь, разболеться, своенравный, разбранить, забранить, браниться, бунтовать, вздуриться* встретились только в авторских.

Наречие *горько (плакать)* появилось 2 раза, в том числе один раз в народных и один раз в авторских сказках. В «Сказке о царе Салтане» еще появилось наречное слово *печально*.

На синтаксическом уровне для описания периферии концепта ЗЛО, как и в случае с концептом ДОБРО, использованы свободные словосочетания, фразеологизмы или целые предложения. Например, *нечистая дума, страшная ненависть, худыми делами занимается* («*Волшебное зеркальце*»); *черная зависть, До смерти испугалась* («*Сказка о мертвой царевне*»); *Не пойдешь, поведут поневоле* («*Сказка о рыбаке и рыбке*»). В народных сказках появились 6 таких единиц, в авторских сказках – 4.

На текстовом уровне в народных и авторских сказках есть герои, которые олицетворяют зло. Например, сестры царицы *ткачиха и повариха* в «Сказке о царе Салтане»; *мачеха* в народной сказке «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре»; *жадная старуха* в «Сказке о рыбаке и рыбке».

Особый интерес в сказках представляют отношения между добром и злом, которые также находят отражение в языковой репрезентации.

Таблица 1.

Победа добра над злом в народных и авторских сказках

Вид сказок	Общее количество	Победа добра	Победа зла	Остальные
Народные сказки	6	6	0	0
Авторские сказки	3	2	0	1

Почти во всех сказках добро побеждает зло, и в конце сказок пошел веселый пир, *я там был; мед, пиво пил – и усы лишь обмочил* [11, с. 65]. Победа добра над злом во всех народных сказках показывает, что такой фольклорный текст, как сказка, отражает устойчивые коллективные нравственно-эстетические ценностные идеалы народа.

Только в одной авторской сказке мы не наблюдали эту победу – в «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина: *Опять перед ним землянка; На пороге сидит его старуха, А перед нею разбитое корыто* [Там же, с. 76]. Старик и старуха вернулись к прежней жизни. Старуха, безусловно, яркий представитель зла. Но старик не есть представитель добра, так как у него слабый характер, он не сопротивлялся старухе, злу. Нет в этой сказке и победителя. А в похожей народной сказке «Жадная старуха» другое дело: *В ту же минуту старик обратился медведем, а старуха медведицей, и побежали в лес* [7, т. 1, с. 127]. Мы видим, что старик и старуха наказаны за их жадность. Это можно рассматривать как победу добра над злом.

Стоит отметить значение в словаре В. Даля, которое репрезентирует концепт ДОБРО, – «имущество или достаток». В словаре синонимов у слова «добро» также указан синоним «имущество». Но в описании концепта ДОБРО данное значение не всегда репрезентирует его морально-нравственную сущность. Например, в народной сказке «Жадная старуха» и в «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина старуха становилась все богаче и богаче, но не стала при этом доброй. Это богатство связано и с жадностью: *«Ну, сделай, чтобы я богат был»; «изба новая, словно чаша полная, денег куры не клюют, хлеба на десятки лет хватит, а что коров, лошадей, овец – в три дня не сосчитать!»; «Пожили с месяц; приелось старухе богатое житье» («Жадная старуха» [Там же, с. 126-127]).*

Похожая ситуация наблюдается и в языковой репрезентации, связанной со словом *красота*. Добрая героиня обычно красивая: *«и живет с ними и любит с них мать-царевна прекрасная» («По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» [Там же, т. 2, с. 376]); «Месяц под косой блестит, А во лбу звезда горит. А сама величава, Выступает, будто пава» («Сказка о царе Салтане» [11, с. 43]).* Но иногда и злая мачеха красивая. Например, в народной сказке «Волшебное зеркальце» и в «Сказке о мертвой царевне» А. С. Пушкина: *«заглянула купчиха в зеркальце, любит своей красотой...» («Волшебное зеркальце» [7, т. 2, с. 127]); «Ты конечно, спору нет; Ты царица, всех милее, всех румяней и белее» («Сказка о мертвой царевне» [11, с. 54]).*

Таким образом, красота и имущество принадлежат к общим компонентам концептов «добро» и «зло». Это можно представить следующим образом:

Рис. 1. Общие компоненты концептов «добро» и «зло»

Общее количество языковых репрезентантов концептов ДОБРО и ЗЛО представлено нами в Таблице 2.

Таблица 2.

Количество единиц репрезентаций концепта «добро» и «зло»

Название сказок		«добро»	«зло»
Народные сказки	Вариант 1	18	10
	Вариант 2	9	6
	Вариант 3	7	5
	Вариант 4	7	6
	«Волшебное зеркальце»	32	36
	«Жадная старуха»	6	12
Сказки А. С. Пушкина	«Сказка о царе Салтане»	81	38
	«Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»	32	30
	«Сказка о рыбаке и рыбке»	14	24
Общее количество		206	167

Исходя из этих данных, мы делаем следующие выводы.

Языковая репрезентация концепта ДОБРО богаче, чем у концепта ЗЛО, на 39 единиц. Это связано, на наш взгляд, с тем, что концепт ДОБРО представлен более разнообразно и выразительно. Народ и автор стремились в сказках к положительному, позитивному восприятию добра в отношении со злом.

Сравнивая результаты представлений данной концептуальной оппозиции в народных и авторских сказках, мы наблюдали, что концепты ДОБРО и ЗЛО намного ярче представлены в авторских сказках, которые являются обработанным народным текстом. В отличие от народных сказок, которые передавали из поколения в поколение, авторские сказки отражают, помимо коллективных знаний, еще и индивидуальный стиль писателей.

Анализ этих репрезентантов не только позволяет нам получить более полное представление указанной концептуальной оппозиции в русском сознании в целом, но и определяет особенности авторского индивидуального видения мира. Но при этом сохраняется концептуальный подход к оценке и восприятию народных морально-нравственных ценностей, присущих коллективному языковому сознанию, так как целью авторских сказок, на наш взгляд, является не внесение нового авторского знания в содержание данных концептов, а сохранение национальной культуры и привлечение внимания к ней посредством богатых языковых средств, которые мы находим уже в идиостиле того или иного писателя.

Список литературы

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999. 433 с.
2. Ахматова А. А. Последняя сказка Пушкина // Звезда. 1933. № 1. С. 161-176.
3. Бойко К. А. Об арабском источнике мотива о золотом петушке в сказке Пушкина // Временник Пушкинской комиссии, 1976. Л.: Наука, 1979. С. 113-120.
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 123 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Дрофа; Рус. яз. – Медиа, 2011. Т. 1. 699 с.
6. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
7. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. / подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков; отв. ред. Э. В. Померанцева, К. В. Чистов. М.: Наука, 1984. Т. 1. 539 с.; Т. 2. 490 с.
8. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН, Национальный общественно-научный фонд. М.: Мысль, 2000. Т. 1. 741 с.; Т. 2. 634 с.
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. Изд-е 20-е. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
10. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.

11. Сказки русских писателей / сост., вступ. ст. и ком. В. П. Аникина. М.: Правда, 1985. 672 с.
12. Словарь русских синонимов [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/51721 (дата обращения: 19.12.2016).
13. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Язык русской культуры, 1997. 824 с.
14. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
15. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.

**CONCEPTS “GOOD” AND “EVIL” IN THE RUSSIAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
(BY THE MATERIAL OF RUSSIAN FOLK TALES AND A. S. PUSHKIN’S TALES)**

Li Yixin

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
isinli@mail.ru*

The article analyzes the concepts “good” and “evil” in the Russian fairy tales and in A. S. Pushkin’s fairy tales. The verbal representation of these concepts is carried out by multi-level means: lexical, morphological, stylistic and textual. The comparative analysis of the mentioned linguistic means allows the author to identify the similarities and differences between the individual and collective consciousness.

Key words and phrases: linguistic consciousness; fairy tale; folk tale; author’s tale; concept “good”; concept “evil”; linguistic representation.

УДК 81’42

Данное исследование посвящено изучению особенностей создания образа врага в российских и западных СМИ при помощи языковых средств, направленных на формирование необходимого мнения у читателя. Функция сообщения в новостных статьях реализуется за счет лексического наполнения. В статье приводятся наиболее частотные языковые приемы, используемые для создания образа врага в российских и западных СМИ: эпитеты, метафора, различные виды повтора, перечисления.

Ключевые слова и фразы: враг; образ врага; российские СМИ; западные СМИ; эпитет; метафора; повтор; перечисление; вопросительные предложения.

Лугуева Райганат Гаджинасруллаевна

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
lugueva-dgu@mail.ru*

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА
В РОССИЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ СМИ**

Известно, что в современном мире СМИ выполняют функцию не только передачи ежедневной информации, но и являются средством формирования определенного общественного мнения. В связи с последними событиями СМИ стали главным оружием в формировании отношения читателя к реальности. Данная статья посвящена исследованию лексических особенностей создания образа врага в российских и западных СМИ. В ходе анализа было рассмотрено 50 статей из электронных версий российских и западных СМИ. Для начала определимся, кто же такой враг.

В словаре «Политология» мы находим следующее определение: образ врага – это «идеологический и психологический стереотип, позволяющий строить политическое поведение в условиях дефицита надежной информации о политическом оппоненте и о среде в целом» [18, с. 234]. Учитывая надежность и достоверность источника, данное определение можно рассматривать как достаточно точное и емкое. Однако хотелось бы отметить и некоторые неточности, так, образ врага не всегда создается в сознании общества при отсутствии надежной информации. Приведем еще несколько определений.

Образ врага – это «социально политический миф, который базируется на эгоистическом интересе и имеет в своей основе стремление отдельных политических групп к экспансии влияния, сохранению или захвату власти» [4, с. 166].

Образ врага – «идеологическое выражение общественного антагонизма, динамический символ враждебных государству и гражданину сил, инструмент политики правящей группы общества» [21, с. 4].

Образ врага – это «качественная (оценочная) характеристика (имидж) “врага”, сформированная в общественном сознании» [10]. Это определение возможно рассматривать как наиболее объективное из существующих и одновременно одно из самых лаконичных.